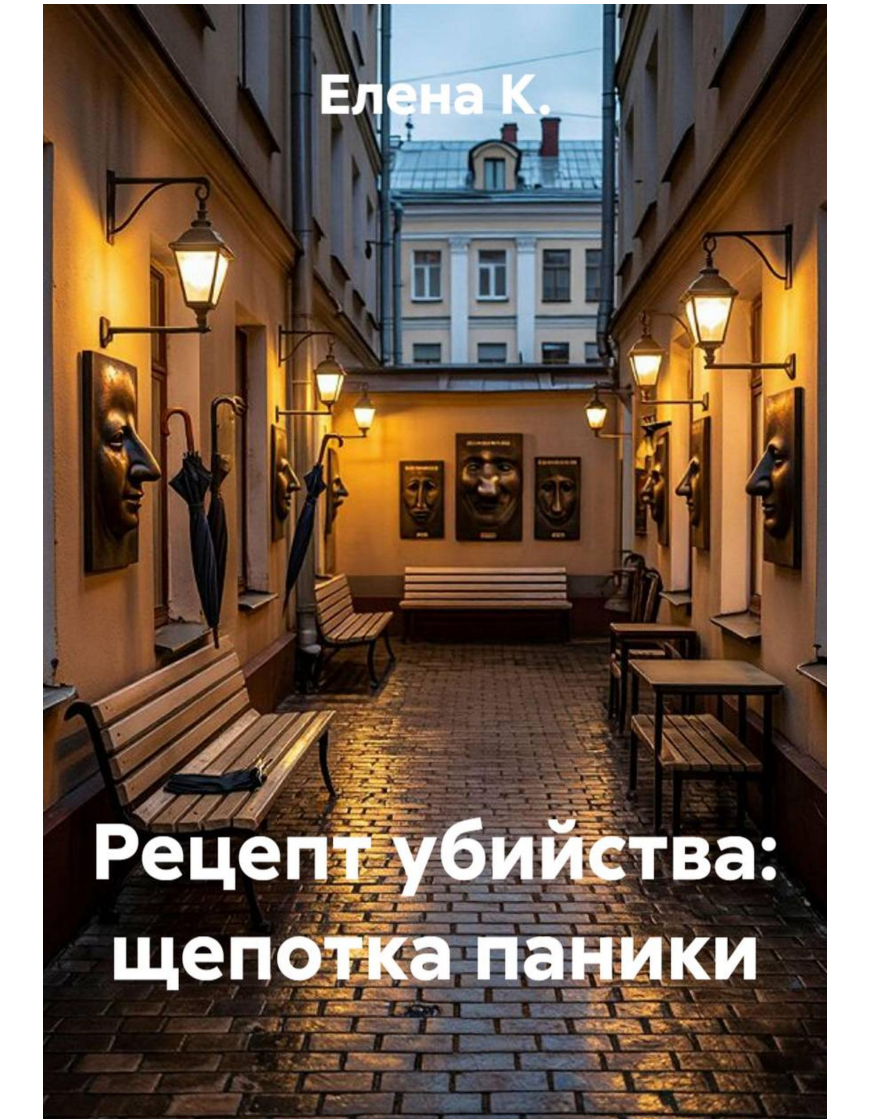

Елена К.

**Рецепт убийства:
щепотка паники**

Елена К.

Рецепт убийства: щепотка паники

<https://litres.ru/74668829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хочешь сбежать от серых будней? Тогда тебе сюда — в уютный дворик, где бронзовые носы теряются «из лучших побуждений», зонты читают мораль за лишние селфи, а Музей нелепых находок становится самым тёплым местом на районе.

Здесь расследование про людей: про тётю Зину с её пирожками и безошибочным чутьём на правду, про Киру, которая из любой пропажи сделает сенсацию, про Бориса, у которого киоск незаметно превратился в приют для вещей с характером, и, конечно, про Барсика — главного эксперта по жизненным приоритетам («сначала булочка, потом раскрытие тайн»).

Это история о том, как в самых нелепых мелочах прячется настоящее тепло. Здесь много смеха, щепотка сарказма и море уюта — ровно столько, чтобы поверить: даже если мир немного сошёл с ума, рядом всегда найдутся те, кто нальёт какао и скажет: «Мы разберёмся. Или хотя бы придумаем отличную версию».

Для тех, кто любит добрые истории с искринкой юмора — и для всех, кто знает: самое ценное часто прячется в самом нелепом.

Содержание

От автора (или «Как я случайно изобрела Музей нелепых находок и теперь боюсь, что Борис придёт ко мне с гаечным ключом»)	5
Глава 1. «Труп по расписанию»	8
Глава 2. «Блог как лупа и дымовая завеса»	14
Глава 3. «Блог как магнит для неприятностей»	22
Глава 4. «Хаос как двигатель сюжета»	32
Глава 5. «Уют по расписанию, или, как сварить кофе, когда вокруг всё рушится»	42
Глава 6. «Кофе, коты и косвенные улики»	49
Глава 7. «Чек, который помнит прошлое»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Рецепт убийства: щепотка паники

От автора (или «Как я случайно изобрела Музей нелепых находок и теперь боюсь, что Борис придёт ко мне с гаечным ключом»)

Дорогой читатель!

Прежде чем ты бросишься искать киоск Бориса, чтобы спросить про говорящий зонт, или пойдёшь к подъезду выяснять, где там полка с книгами, — стоп. Сделай глубокий вдох. И, если рядом есть какао, налей себе чашку. Это важно для душевного равновесия.

Все имена, места, киоски, варежки, бронзовые носы, попугаи, зонты с характером и даже подозрительно мудрый кот Барсик — плод моей неуёмной фантазии и, возможно, пары бессонных ночей с чашкой слишком крепкого чая.

Никакого Музея нелепых находок не существует. Ну, по крайней мере, в реальности. (Хотя, если честно, я бы туда сходила. Особенно если бы там давали тёти-Зинины пирожки.)

Все совпадения с реальными людьми, организациями, дворами, памятниками, попугаями и тем более с вещами, которые вдруг решили высказаться по поводу селфи — чистая случайность. Если вдруг ты встретишь кого-то, кто по-

дозрительно похож на Германа и говорит, что терпение — это когда ты ждёшь, но не перестаёшь надеяться, — это просто очень хороший человек. Не надо его записывать в герои книги. Он этого не просил.

А если вдруг Борис (любой Борис, не обязательно из киоска) обидится, что я приписала ему приют для вещей с характером, — прости, Борис. Ты наверняка отличный продавец газет, жвачки и батареек, и у тебя там всё по полочкам, без говорящих зонтов и варежек, которые ждут, что их вспомнят.

Кира, если ты где-то там есть и ведёшь блокнот с версиями про духов библиотекарей и искусственный интеллект на дожде — знай: ты бы мне очень пригодилась. Но это не ты. Это я сама придумала себе напарницу, чтобы было кому щёлкать ручкой и делать вид, что мы всё контролируем.

Тётя Зина, если ты читаешь это и думаешь: «Да я бы никогда не накинула шарф на зонт!» — я верю. Ты бы, наверное, просто налила ему чаю и сказала: «Ну, рассказывай, что стряслось». И это было бы ещё теплее. Прости, что я сделала из этого целую главу.

Барсик, если ты настоящий кот и сейчас смотришь на меня с осуждением за то, что я приписала тебе все эти мудрые взгляды и стратегические зевки, — ты прав. Ты выше этого. Ты просто хочешь кусочек булочки. И я тебя понимаю.

И да, если вдруг кто-то решит, что это документальная хроника и надо срочно искать «Книгу без автора» или устра-

ивать «День благодарных вещей» — не надо. Ну... разве что ты сам этого хочешь. Потому что идея-то хорошая. Просто она родилась здесь, на этих страницах, и не обязана быть правдой.

Это вымысел. От первой строчки до последнего мяуканья.

Но если после этой истории тебе захочется накинуть шарф на что-нибудь грустное, налить чаю тому, кто устал быть забытым, или просто посидеть рядом с кем-то и сказать: «Я тебя слышу» — значит, всё было не зря. Даже если это выдумка.

С любовью и щепоткой сарказма, Твоя рассказчица, которая точно не подглядывала за твоим двором. (Честно-честно.)

P.S. Если вдруг в твоём дворе появится говорящий зонт — дай знать. Я приеду. С блокнотом и с пирожком. Твоя Елена К.##

Глава 1. «Труп по расписанию»

Утро началось так, будто кто-то заранее составил список «как всё испортить» и методично по нему шёл. Кофе убежал, оставив на плите коричневую кляксу, которую я потом полчаса оттирала тряпкой, мысленно проклиная все кофеварки мира. Кот Барсик, решив, что мука — это новый вид кошачьего лакомства, устроил засаду на пакет, а когда тот лопнул, гордо прошагал по кухне, оставляя белые следы на ламинате, словно модель по подиуму.

Я стояла посреди этого хаоса в старом халате, с полотенцем на голове и пыталась вспомнить, куда положила ключи от машины. Вчера они точно были в сумке. Или в кармане. Или я их вообще не брала? В такие моменты я особенно остро чувствовала, что моя жизнь — это черновик, который никто не собирается переписывать набело.

И именно в эту секунду, когда я уже была готова сесть и заплакать от безысходности, в дверь позвонили. Три коротких, один длинный — фирменный ритм тёти Зины, нашей местной хранительницы всех городских сплетен и одновременно самой беспокойной соседки на свете.

— Ты это видела?! — выпалила она, едва я приоткрыла дверь, и сунула мне под нос газету так, будто это был не «Городской вестник», а доказательство мирового заговора. — У нас в доме труп!

Я вздохнула. В нашем доме слово «труп» звучало почти так же буднично, как «прорвало трубу» или «опять лифт не работает». В прошлом году, например, бабушка из третьего подъезда заявила, что видела «подозрительного типа у мусоропровода», и весь подъезд два дня ходил по стеночке, пока не выяснилось, что это был курьер, который просто искал нужную квартиру.

— Тётя Зина, — спокойно сказала я, хотя внутри уже начинала закипать паника, — может, это опять чья-то шутка? Или кот кого-то напугал?

— Да какой кот! — возмутилась она, входя без приглашения и тут же скидывая туфли, будто собиралась остаться на обед. — Это правда! В квартире напротив. Ну, где этот... как его... бизнесмен.

Тут я напряглась. Бизнесмен — это Игорь Сергеевич, владелец какой-то мутной фирмы, которая всем что-то обещала. Мне, например, он обещал сделать ремонт кухни «по знакомству» ещё в прошлом месяце. И даже взял предоплату. А потом начал исчезать, отвечать на сообщения через раз, а в последний раз вообще написал: «Сейчас не лучшее время, давайте позже».

— И что там случилось? — спросила я, пытаясь одновременно удержать полотенце на голове и не смотреть на муку на полу — иначе точно расплачусь.

— Говорят, его нашли сегодня утром. Жена пришла, а он... ну, ты понимаешь. Не дышит.

Тётя Зина понизила голос до шёпота, хотя в подъезде никого не было, кроме нас и Барсика, который теперь сидел на холодильнике и с интересом наблюдал за происходящим.

— А полиция уже там? — уточнила я, чувствуя, как утренняя усталость сменяется странным, почти болезненным любопытством.

— Конечно! И участковый там, и какие-то люди в костюмах. Я хотела поближе подойти, но меня не пустили. Сказали: «Не мешайте следствию». Как будто я мешаю! Я же просто посмотреть хотела!

Пока тётя Зина возмущалась несправедливостью мира, я наконец-то нашла ключи — они лежали прямо на виду, на полке у зеркала. Видимо, я их туда положила и тут же забыла. Классика.

— Ладно, — сказала я, натягивая джинсы и футболку, — пойду посмотрю, что там. Может, смогу чем-то помочь.

— Помочь?! — чуть не закричала тётя Зина. — Ты что, детектив теперь? Ты блог про уют ведёшь!

— Именно поэтому, — ответила я, застёгивая куртку. — Уют нарушен. Надо вернуть.

На лестничной площадке было шумно. Соседи высыпали из квартир, кто в халатах, кто в спортивных костюмах, и все говорили одновременно, создавая такой гул, что казалось, будто мы на вокзале в час пик. У двери квартиры Игоря Сергеевича стояли двое мужчин в форме, а рядом — участковый, которого я знала в лицо: капитан Воронин, человек с

вечной усталой миной и взглядом, который будто сразу подозревал всех подряд.

Когда я подошла ближе, он поднял на меня глаза и сразу нахмурился, будто вспомнил что-то неприятное.

— Опять вы, Марина? — спросил он, не скрывая раздражения. — Что-то потеряли? Или решили написать пост про криминальный быт?

— Нет, — честно ответила я. — Просто хотела узнать, что случилось. У нас тут все переживают.

— Переживают, — повторил он с сарказмом. — Особенно те, кому покойный должен был денег.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Потому что я тоже была в этом списке. И не просто в списке, а почти в начале.

— Я не... — начала я, но он уже махнул рукой.

— Ладно. Если что, я вас найду. Вы у нас слишком активная.

С этими словами он отвернулся и снова заговорил с коллегой, а я осталась стоять, чувствуя себя одновременно виноватой и обиженной. Как будто сама виновата в том, что мне не сделали ремонт.

Пока я пыталась прийти в себя, тётя Зина, которая незаметно подкралась сзади, схватила меня за рукав и потащила к почтовым ящикам.

— Смотри! — прошептала она, тыкая пальцем в один из ящиков. — Там что-то лежит!

В ящике действительно был конверт. Обычный, белый, без адреса, но с таким видом, будто его туда сунули в спешке. Я осторожно вытащила его и открыла. Внутри лежал чек из кафе «Уют» и обрывок записки с коряво нацарапанными буквами: «Не верь...».

— Что это значит? — прошептала тётя Зина, заглядывая через плечо. — Кому не верить?

— Понятия не имею, — ответила я, но внутри уже шевелилось что-то похожее на азарт. — Но, кажется, это улика.

Барсик, который каким-то чудом оказался рядом, прыгнул на ящик и уронил ещё один конверт — поменьше. Я подняла его и увидела на обороте едва заметную надпись: «М.». Мои инициалы.

— Это тебе, — сказала тётя Зина, округлив глаза. — Кто-то знал, что ты будешь здесь.

Я посмотрела на конверт, потом на неё, потом снова на конверт. И вдруг поняла: если кто-то хотел, чтобы я это нашла, значит, мне придётся в этом разобраться. Я главная подозреваемая или по крайней мере, одна из них.

Вернувшись домой, я села на кухне, поставила перед собой оба конверта и открыла ноутбук. Пальцы сами собой набрали заголовок для нового поста в блоге: «Как не выглядеть преступницей, если все на тебя смотрят». Под заголовком я добавила: «Сегодня в нашем доме случилось нечто странное. И я, кажется, случайно стала частью этой истории».

Барсик запрыгнул на стол и ткнулся носом в чек, будто

пытался прочесть.

— Ну что, — сказала я ему, — похоже, наш уютный день пошёл не по плану. Но мы справимся. Правда?

Он мяукнул в ответ, будто согласился.

А я уже знала: это только начало.

Глава 2. «Блог как лупа и дымовая завеса»

Я сидела перед ноутбуком, смотрела на пустой экран и думала: если бы уют можно было вернуть одним красивым заголовком, я бы уже давно всё исправила. Но уют — штука хрупкая. Его ломает не только пролитый кофе и мука на полу, а ещё и труп в соседней квартире, и подозрительные конверты в ящике, и участковый, который смотрит на тебя так, будто ты сама всё подстроила.

Пальцы сами собой набрали: *«Как не выглядит преступницей, если все на тебя смотрят»*. Под этим заголовком хотелось написать что-то вроде «Совет первый: не стойте у двери квартиры с трупом», но это звучало слишком цинично даже для меня.

И тут меня осенило. Блог — это не просто про уют. Это про внимание. Про то, как люди реагируют на слова. Если я начну писать про «странности в нашем доме», кто-то обязательно откликнется. Кто-то что-то знает. А кто-то — проговорится.

Я стерла заголовок и написала новый: **«Когда уют даёт трещину: странные события в нашем доме»**. И начала с самого безобидного.

«Привет, мои уютные! Сегодня утро пошло не по плану:

кофе убежал, кот устроил муку-пати, а потом соседка принесла тревожную новость. В нашем доме случилось нечто необычное. Не буду вдаваться в детали, чтобы никого не пугать, но атмосфера... скажем так, не для релакса.

И знаете, что интересно? В такие моменты особенно хочется вернуть ощущение безопасности. Поэтому я решила собрать ваши любимые «уютные ритуалы» — то, что помогает вам выдохнуть, когда день летит кувырком. Чашка чая? Любимая музыка? Кот на коленях? Расскажите в комментариях — пусть сегодня уют будет коллективным.

А заодно... если кто-то из соседей заметил что-то странное в последние дни (подозрительные машины, незнакомые люди у подъезда, странные разговоры), напишите мне в личку. Анонимность гарантирую. Просто хочется понять, что происходит, чтобы всем стало спокойнее.

Спасибо, что вы со мной. Давайте держаться вместе. ##»

Нажала «Опубликовать». Секунду посидела, глядя на кнопку «Поделиться». Потом добавила ещё один абзац — уже не для читателей, а для тёти Зины, которая наверняка будет читать первой:

«P.S. Если у кого-то есть свежие сплетни (да-да, я знаю, что это слово звучит грубо, но в нашем доме сплетни — это почти форма взаимопомощи), присылайте. Иногда самая нелепая история помогает увидеть главное».

Через три минуты телефон затрезвонил. Это была тётя Зина.

— Ты что наделала?! — выдохнула она. — Ты выложила это в блог?!

— Тётя Зина, — спокойно сказала я, хотя внутри всё поджималось от волнения, — я не назвала имён. Я просто попросила людей поделиться наблюдениями.

— Да какая разница! Теперь все будут думать, что мы тут все преступники! Или жертвы! Или и то, и другое!

— Именно поэтому, — ответила я, стараясь звучать уверенно, — нам и нужно собрать информацию. Пусть лучше люди пишут мне в личку, чем шепчутся в подъезде.

Она помолчала, потом вздохнула:

— Ладно. Но если участковый придёт к тебе из-за этого поста, я скажу, что это была твоя идея.

— Договорились, — улыбнулась я. — А пока расскажи: ты ведь вчера вечером что-то видела у мусоропровода?

— Видела, — буркнула она. — Какой-то тип в тёмной куртке копался. Я ещё подумала, что он ищет что-то или прячет. Но тогда не придавала значения.

— Отлично, — сказала я. — Это важно. Напиши мне всё, что помнишь: во сколько, как выглядел, куда пошёл.

— А зачем?

— Чтобы я могла это аккуратно вставить в следующий пост. Без имён, просто как «наблюдение внимательного соседа». Пусть люди вспомнят, кто ещё что видел.

Пока мы разговаривали, на пост начали сыпаться комментарии.

@Уютная_Душа: «О, Марина, держись! У меня в такие дни спасает горячий шоколад и старый фильм. А насчёт странного — вчера у лифта стоял мужчина, которого я раньше не видела. Всё время смотрел на дверь квартиры напротив».

@Чай_и_Тишина: «Я видела, как жена Игоря Сергеевича выходила из дома рано утром. В спортивном костюме, с большой сумкой. Обычно она так не ходит».

@Любопытная_Соседка: «А я слышала, как они ругались вчера вечером. Громко. Что-то про деньги и «ты обещал». Но я не подслушивала, честно!»

Я копировала каждое сообщение, вставляла в отдельный файл и помечала: кто написал, когда, что именно заметил. Это было не расследование, а скорее карта слухов. Но в нашем доме слухи — это почти как улики. Они не доказывают вину, но показывают, где искать правду.

А ещё я заметила кое-что интересное: под постом начали появляться странные лайки. Не от обычных подписчиков, а от аккаунтов с никами вроде @Тень_В_Подъезде или @Молчаливый_Наблюдатель. У них не было фото, не было постов, только подписки на разные городские паблики. И они ставили лайки только на комментарии про Игоря Сергеевича.

Это могло быть совпадением. А могло быть и чем-то большим.

Тем временем телефон снова пискнул — пришло личное

сообщение.

«Вы нашли конверт. Не публикуйте ничего про него. Это опасно. Встретимся у лавочки за домом в 18:00. Не говорите никому».

Имя отправителя было скрыто.

Я перечитала сообщение три раза. Потом посмотрела на часы. До 18:00 оставалось два часа.

В этот момент в дверь позвонили. На пороге стоял капитан Воронин. Вид у него был такой, будто он только что прочитал мой пост и остался не в восторге.

— Марина, — сказал он, глядя на меня поверх блокнота, — вы ведёте блог. И сегодня вы опубликовали пост, в котором просите соседей делиться наблюдениями о происшествии.

— Да, — честно ответила я. — Я хотела помочь людям почувствовать себя спокойнее.

— Помочь, — повторил он с лёгкой усмешкой. — Знаете, иногда такая «помощь» мешает следствию. Люди начинают придумывать, додумывать, а потом приходят ко мне с теориями заговора.

— Я не прошу их придумывать, — возразила я. — Я прошу вспомнить, что они видели. Это разные вещи.

Он помолчал, потом достал из папки лист бумаги.

— Вот список людей, с которыми мы уже поговорили. Если вы получите какие-то сведения — любые, даже самые незначительные, — сообщите мне. Не через блог, а напря-

мую. Договорились?

— Договорились, — кивнула я, хотя в голове уже крутилась мысль: «А если я сама что-то узнаю, но не смогу ему рассказать?»

Когда он ушёл, я села за ноутбук и написала новый пост — на этот раз не про уют, а про «маленькие детали, которые мы не замечаем».

«Иногда самое важное прячется в мелочах. Кто-то заметил, что лампочка в подъезде не горит уже неделю. Кто-то увидел, как незнакомец торопливо уходит от лифта. Кто-то услышал обрывок разговора.

Эти детали кажутся незначительными. Но именно из них складывается картина.

Если вы заметили что-то необычное в последние дни — даже если это кажется ерундой, — напишите мне. Любая мелочь может оказаться важной.

И да, я понимаю, что не все хотят светиться. Поэтому повторю: можно в личку. Анонимно.

Спасибо, что помогаете вернуть уют. Даже если пока он выглядит как поиск ответов».

Этот пост собрал ещё больше комментариев. Люди начали вспоминать: кто-то видел, как Игорь Сергеевич встречался с незнакомым мужчиной у кафе; кто-то слышал, как он кричал по телефону; кто-то заметил, что последние дни его машина стояла не на обычном месте.

Я сортировала информацию, отмечала совпадения, иска-

ла закономерности. И вдруг наткнулась на комментарий, который заставил меня вздрогнуть.

@Тихий_Наблюдатель: «Он прятал что-то в коробке из-под обуви. Видела, как выносил её к мусорке, но потом вернулся и забрал».

Это совпадало с тем, что рассказала бывшая секретарша Игоря Сергеевича в кафе. Значит, это не выдумка. Значит, там действительно что-то было.

Телефон снова пискнул. Пришло ещё одно личное сообщение:

«Не ходи на встречу. Это ловушка. Доверься не тем, кто пишет, а тем, кто молчит».

Я замерла. Кто это мог быть? Тот, кто следил за мной? Тот, кто знал больше, чем говорил? Или просто кто-то, кто хотел меня напугать?

В этот момент в комнату вбежал Барсик, схватил со стола чек из конверта и потащил его под диван.

— Барсик! — закричала я, бросаясь за ним. — Отдай!

Он посмотрел на меня с видом «а что такого?» и выпустил чек из зубов. Я подняла его, разгладила и вдруг заметила на обороте едва заметную надпись карандашом: *«Не верь тем, кто слишком много говорит».*

Я посмотрела на телефон, потом на чек, потом снова на телефон. И поняла: блог — это не только инструмент для сбора информации. Это ещё и дымовая завеса. Пока все обсуждают посты, пока спорят в комментариях, пока делятся

слухами, кто-то может подумать, что я просто веду хронику событий. А на самом деле я ищу правду.

Но теперь я знала: искать её нужно не только в словах. А в молчании. В тех, кто не пишет комментарии. В тех, кто смотрит, но не говорит.

До встречи у лавочки оставалось сорок минут.

Я закрыла ноутбук, взяла сумку, положила туда чек и записку, накинула куртку. Барсик сел у двери и мяукнул, будто спрашивал: «Ты куда?»

— Не волнуйся, — прошептала я. — Я просто пойду туда, где тихо. И послушаю, что говорят те, кто молчит.

Глава 3. «Блог как магнит для неприятностей»

До лавочки за домом оставалось шагов двадцать, когда я вдруг поняла, что иду туда, как кролик на зов дудочки. Анонимное сообщение, предупреждение, таинственная надпись на чеке — всё это складывалось в картинку, от которой хотелось развернуться и побежать обратно к уютному ноутбуку, к комментариям про горячий шоколад и старые фильмы. Но я не побежала. Потому что если я сейчас струшу, то завтра участковый Воронин постучит ко мне уже не с вежливым предупреждением, а с ордером. Или того хуже — тётя Зина начнёт собирать подписи за моё выселение «в интересах безопасности подъезда».

Лавочка стояла в полутени, за кустами сирени, которую в этом году никто не подстригал, и теперь она разрослась так, что напоминала зелёный шатёр. На самой лавочке никого не было. Зато рядом, у урны, нервно топтался парень в слишком модной для нашего двора куртке. Он поглядывал на часы, потом на кусты, потом снова на часы — и выглядел так, будто его сюда прислали по ошибке, а он боится признаться, что не тот курьер.

— Вы... это... меня ждёте? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, а не как писк испуганного хомяка.

Парень вздрогнул, будто его ударили током.

— А? Что? Нет! Я просто... жду. Друга.

— Ага, — кивнула я. — И друг тоже любит стоять у урны и смотреть на лавочку?

Он покраснел так, что даже сквозь вечерний полумрак это было заметно.

— Ладно, — буркнул он. — Вы Марина, да? Мне велели передать... вот.

И сунул мне в руку сложенный вчетверо листок. Прежде чем я успела развернуть, он уже отскочил на пару шагов, будто боялся, что листок взорвётся.

— И не читайте тут! — бросил он через плечо, убегая. — Дома!

Я посмотрела на листок, потом на пустую лавочку, потом на сирень, которая вдруг показалась подозрительно густой. В голове мелькнула мысль: «А вдруг там схема тайного общества? Или список жертв? Или... рецепт пирога, который все ищут?» Последнее было бы даже страшнее.

Дома я села на кухне, положила листок перед собой, как бомбу с тикающим механизмом, и только тогда вспомнила про Барсика. Он сидел на холодильнике и смотрел на меня с видом «Ну, давай, вскрывай. Если там мышь — я первый».

— Ладно, — сказала я ему, будто он мог возразить. — Если это угроза — мы её обсудим. Если рецепт — выбросим. Развернула.

На листке было написано аккуратным, почти школьным

почерком:

«Не ходите к вдове. Она не та, кем кажется. И не верьте тому, что говорят про коробку из-под обуви. Это ловушка. Тот, кто прятал, уже мёртв».

Подписи не было. Только внизу — крошечный рисунок. кошачья мордочка.

Барсик мяукнул, будто сказал: «Я тут ни при чём».

Я перечитала записку три раза. «Тот, кто прятал, уже мёртв» — значит, речь не про Игоря Сергеевича? Или это намёк, что был кто-то ещё? А вдова... Лариса, жена Игоря, всегда казалась мне женщиной из тех, кто держит всё под контролем: идеальная причёска, идеальный маникюр, идеальная улыбка, от которой иногда становилось не по себе.

Телефон пискнул — пришло уведомление из блога. Под последним постом уже было больше сотни комментариев, и они множились с пугающей скоростью.

@Уютная_Душа: «Марина, ты в порядке? В комментариях пишут, что тебя видели у лавочки с каким-то подозрительным типом. Ты не одна, правда?»

@Чай_и_Тишина: «А я слышала, что Лариса сегодня собирала вещи. Вывозила коробки. Может, она что-то прячет?»

@Любопытная_Соседка: «А помните, как Игорь кричал на неё в подъезде? «Ты всё испортила!» — вот так и кричал. И она тогда ничего не ответила. Просто стояла и смотрела. Жуть...»

Я вздохнула. Мой блог, задуманный как дымовая завеса, теперь работал как магнит для неприятностей. Но в этом был и плюс: люди начали говорить. Не со мной, не с полицией — а друг с другом, а я это собирала.

В дверь позвонили. На этот раз — коротко и деловито, без тёти зининского пафоса. Я посмотрела в глазок и чуть не уронила телефон. На площадке стояла Лариса. В том самом спортивном костюме, о котором писала @Чай_и_Тишина, с большой сумкой через плечо. И выглядела она не как скорбящая вдова, а как женщина, которая собирается в срочную командировку — или в побег.

— Марина, — сказала она, едва я приоткрыла дверь, — мне нужна ваша помощь.

Я машинально посмотрела на Барсика, будто он мог подсказать, как реагировать. Он спрыгнул с холодильника и подошёл к двери, обнюхал сумку Ларисы и фыркнул — будто сказал: «Не верь».

— Помощь? — переспросила я. — В чём?

Лариса оглянулась, будто боялась, что её кто-то услышит.

— Мне нужно, чтобы вы... опубликовали кое-что в своём блоге.

Я чуть не рассмеялась. Но по её лицу было видно: ей не до смеха.

— Что именно? — осторожно спросила я.

— Напишите, что я уехала по делам. Что это обычная поездка. Пусть люди думают, что я просто уехала, а не... скры-

ваюсь.

— Но зачем? — не выдержала я. — Все и так видят, что вы собираете вещи.

Она помолчала, потом наклонилась ближе и прошептала:
— Потому что если они подумают, что я скрываюсь, они начнут искать. А я не хочу, чтобы они нашли то, что я спря-
тала.

Тут я вспомнила про коробку из-под обуви и записку:
«Это ловушка».

— То, что в коробке? — тихо спросила я.
Лариса побледнела так, что даже её идеальный тональный крем не спас ситуацию.

— Откуда вы знаете? — выдохнула она.
— Слухи, — пожала я плечами. — У нас в доме слухи — это почти как Wi-Fi: ловит везде.

Она закрыла глаза, будто пыталась собраться с силами.
— В коробке не то, что все думают. Там... доказательства.
Что он не сам. Что его...

Договорить она не успела. С лестницы донёсся знакомый голос, от которого у меня внутри всё сжалось:

— Лариса Игоревна? Мы вас ищем.
Это был капитан Воронин. И он поднимался по лестнице с таким видом, будто уже знал все ответы — и они ему не нравились.

Лариса метнулась было к лифту, но он был занят. Тогда она повернулась ко мне, схватила за руку и прошептала:

— Пожалуйста. Напишите. Пусть думают, что это обычная поездка.

И прежде, чем я успела что-то ответить, она скользнула на лестницу и побежала вниз, оставив меня одну с её сумкой, которая почему-то осталась у двери, и с капитаном Ворониным, который уже стоял на площадке и смотрел на меня так, будто я была главным подозреваемым в сериале «Кто подставил кролика Марину».

— Опять вы, Марина, — сказал он, качая головой. — И что на этот раз?

— Да ничего, — попыталась я звучать непринуждённо. — Просто... сумка. Забыли.

Он посмотрел на сумку, потом на меня, потом снова на сумку.

— И кто её забыл?

— Ну... Лариса. Она... уезжает. По делам.

Воронин приподнял бровь — так, что стало ясно: он не верит ни единому слову.

— По делам, — повторил он. — И куда же?

— Не знаю, — честно призналась я. — Но я могу написать в блоге, что это обычная поездка. Чтобы люди не волновались.

Он вздохнул так, будто этот день уже сломал ему карьеру.

— Знаете, Марина, — сказал он, — иногда самое лучшее, что можно сделать для спокойствия людей — это не писать ничего. Особенно если вы сами не знаете, что происходит.

С этими словами он взял сумку, записал что-то в блокнот и ушёл, оставив меня одну с ощущением, что я только что провалила экзамен по «Как не выглядеть соучастницей».

Барсик подошёл, ткнул носом в сумку и снова фыркнул. — Согласен, — пробормотала я. — Это полный хаос.

Но хаос — это тоже информация. И если в нём есть закономерность, я её найду.

Я вернулась к ноутбуку. Пальцы сами собой набрали новый пост — на этот раз без намёков, без просьб о помощи, без загадок. Просто и честно.

«Сегодня был странный день. Кофе убежал, кот устроил засаду, а вдова соседа попросила меня написать, что она просто уехала по делам.

Я не знаю, правда ли это. Но я знаю одно: уют — это не только плед и горячий чай. Уют — это когда ты можешь сказать: «Я не понимаю, что происходит», и кто-то ответит: «Я тоже. Но мы разберёмся».

Спасибо, что вы со мной. Даже если разбираемся мы в полной неразберихе. ##»

Опубликовала. И тут же получила личное сообщение — снова от неизвестного отправителя:

«Ты всё делаешь правильно. Но самое важное — не в словах. Оно в тишине. Найди того, кто молчит».

Я посмотрела на пустую кухню, на Барсика, который теперь сидел у окна и смотрел на двор, будто знал что-то, чего не знала я. И вдруг поняла: в нашем доме есть человек,

который почти никогда не говорит. Который всегда стоит в стороне, наблюдает и... молчит.

Дворник дядя Петя.

Он знал про все тайные ходы в подвале, про все странные машины во дворе, про все ссоры в подъездах — потому что видел всё, но никому не рассказывал. Потому что, как он сам говорил: «Меньше болтаешь — дольше живёшь».

Я накинула куртку, взяла с собой чек и записку (на всякий случай), и вышла во двор. Дядя Петя как раз подметал дорожку у мусорных баков — медленно, обстоятельно, будто каждый лист был уликой.

— Дядя Петя, — окликнула я его. — Можно спросить?

Он поднял голову, прищурился, посмотрел на меня так, будто пытался вспомнить, видел ли он меня раньше.

— Чего надо? — буркнул он, не прекращая мести.

— Тут такое дело... — начала я, но он махнул метлой, будто отгоняя лишние слова.

— Знаю, — сказал он. — Про Игоря. Про Ларису. Про коробку.

Я замерла.

— Откуда? — выдохнула я.

— Оттуда, — пожал он плечами. — Я тут тридцать лет мечу. Вижу всё. А говорю мало. Потому и жив.

— Тогда... может, скажете хоть что-то? Хоть намёк?

Он помолчал, потом наклонился ближе и прошептал:

— Тот, кто прятал коробку... он не хотел, чтобы её на-

шли. А тот, кто искал... хотел. И один из них теперь молчит навсегда.

— Кто? — прошептала я. — Кто искал?

Дядя Петя снова пожал плечами.

— Спроси у того, кто слишком много говорит. Он и не заметит, как проговорится.

И с этими словами он развернулся и пошёл дальше места, оставив меня стоять с ощущением, что я получила ключ... но не к той двери.

А потом я заметила кое-что у мусорного бака. Маленький, смятый конверт — точно такой же, как тот, что был в почтовом ящике. Я подняла его, развернула. Внутри — обрывок чека и одна фраза:

«Не верь тем, кто слишком много говорит».

Та же фраза, что и на моём чеке. Значит, это не случайность. Значит, кто-то оставляет эти записки не мне одной.

Я оглянулась на двор, на подъезд, на окна, в которых загорался свет. И вдруг поняла: расследование — это не про улики. Это про людей. Про то, кто говорит, кто молчит, кто врёт, а кто просто боится.

И мой блог — это зеркало. Он показывает не только то, что люди хотят сказать, но и то, чего они боятся.

Телефон снова пискнул. Пришло ещё одно сообщение — на этот раз от тёти Зины:

«Марина, срочно! У подъезда стоят какие-то люди в костюмах. Говорят, они из страховой. Но у нас никто не за-

страхован! Что происходит?!»

Я вздохнула, посмотрела на конверт в руке, на дворника, который теперь стоял у угла дома и смотрел на меня — будто ждал, что я сделаю дальше.

— Ладно, — пробормотала я себе под нос. — Похоже, уют придётся отложить.

И пошла к подъезду — туда, где начиналось самое интересное.

Глава 4. «Хаос как двигатель сюжета»

Я шла к подъезду, а в голове крутилась одна мысль: «Уют — это когда никто не стоит у твоей двери в костюмах от дорогого ателье, пока ты в старых джинсах и с мукой в волосах». А у подъезда стояли именно такие — двое мужчин в идеально сидящих пиджаках, с одинаково серьёзными лицами и папками, будто они пришли не просто поговорить, а сразу оформить чью-то жизнь в таблицу Excel.

Тётя Зина уже дежурила у окна первого этажа и махала мне рукой так отчаянно, будто пыталась подать сигнал бедствия морзянкой.

— Марина! — прошипела она, едва я подошла. — Они говорят, что из страховой! Но у нас никто не застрахован! Или... ты знаешь что-то, чего не знаю я?!

— Я знаю только, что кофе убежал, — честно призналась я. — Остальное — в режиме реального времени.

Один из мужчин в костюмах заметил меня и сделал шаг вперёд. У него на бейдже значилось: «Константин Викторович, отдел урегулирования». Звучало как должность главного злодея в корпоративном триллере.

— Вы Марина? — спросил он, сверяясь с планшетом. — Нам нужно задать несколько вопросов относительно догово-

ра страхования Игоря Сергеевича.

— Договора? — переспросила я, чувствуя, как земля слегка уходит из-под ног. — А... при чём тут я?

— Вы указаны как контактное лицо. В экстренных случаях.

Я чуть не рассмеялась. «Экстренный случай» — это когда кот сбрасывает цветок с подоконника. А не когда в соседней квартире труп, а к тебе приходят люди в костюмах с папками.

— Но я... я даже не знала, что он застрахован! — выпалила я.

Константин Викторович посмотрел на меня так, будто я призналась, что не знаю таблицу умножения.

— Сумма договора — десять миллионов рублей, — спокойно произнёс он. — И выплата полагается выгодоприобретателю. То есть... супруге. Но есть нюанс.

— Какой ещё нюанс? — прохрипела тётя Зина, которая теперь стояла так близко, что я чувствовала запах её духов «Красная Москва» и напряжение момента.

— В договоре есть пункт о подозрительных обстоятельствах. Если следствие квалифицирует смерть как... несчастную, выплата замораживается до выяснения всех деталей.

Тут до меня начало доходить. Десять миллионов — это не просто деньги. Это мотив. И теперь все, кто был должен Игорю или кого он обманул, смотрят на Ларису не как на скорбящую вдову, а как на ходячий банкомат с проблемами.

— А можно... — начала я, но тут телефон в кармане завибрировал. Сообщение от неизвестного:

«Не верь цифрам. Верь людям, которые их прячут. Посмотри на подписи в договоре. Там не её почерк».

Я подняла глаза и увидела дядю Петю. Он стоял у мусорных баков, опершись на метлу, и смотрел прямо на меня. И в этом взгляде было столько «я же говорил», что мне стало не по себе.

— Простите, — сказала я Константину Викторовичу, — мне нужно... кое-что проверить.

И, не дожидаясь ответа, рванула к дяде Пете. Тётя Зина побежала за мной, шурша пакетом, будто это был её плащ супергероя.

— Ты куда?! — кричала она. — Там же деньги! Десять миллионов! Это как три наших подъезда вместе взятых!

— Тётя Зина, тише! — шикнула я. — Вы хотите, чтобы они слышали?

Дядя Петя, увидев нас, только хмыкнул.

— Ну что, добегалась? — проворчал он. — Теперь знаешь, из-за чего весь сыр-бор.

— Знаю, — кивнула я. — Но мне нужно понять, кто ещё знал про страховку. Кто мог хотеть этих денег.

Он покосился на подъезд, потом на баки, потом снова на меня.

— Тот, кто слишком много говорит, — пробормотал он. — Спроси у того, кто громче всех кричал, что Игорь его об-

манул.

И тут я вспомнила. Вчера вечером у лифта стоял сосед из третьего подъезда, Сергей. Он буквально кричал в телефон: «Он мне должен! Я этого так не оставлю!» И голос у него был такой, будто он не просто злился, а уже строил планы.

— Спасибо, дядя Петя, — прошептала я. — Вы... вы просто кладёшь информации.

— Не кладёшь, — буркнул он. — Просто глаза и уши. А вот язык держу за зубами. Потому и жив.

Пока мы разговаривали, телефон снова пискнул. На этот раз — уведомление из блога. Мой последний пост, тот самый, где я честно призналась, что ничего не понимаю, набрал уже больше тысячи просмотров. И комментарии... они были как лавина.

@Уютная_Душа: «Марина, держись! Но скажи честно: правда, что Лариса получит десять миллионов? Это же безумие!» @Чай_и_Тишина: «А я видела, как Сергей из третьего подъезда вчера поздно вечером выходил из подъезда. В перчатках. В июле. Кому нужны перчатки в июле?!» @Любопытная_Соседка: «А помните, как Игорь говорил, что у него «всё под контролем»? А теперь выясняется, что он даже договор нормально не оформил. В подписи ошибка! Я видела копию у консьержки!»

Я замерла. Ошибка в подписи? Значит, тётя из охраны видела договор? Значит, кто-то его приносил показывать?

— Тётя Зина, — повернулась я к соседке, — а вы не зна-

ете, кто мог видеть этот договор? Ну, кроме страховой?

Она прищурилась, будто пыталась вспомнить что-то важное.

— Консьержка, Люба, говорила, что какой-то мужчина приносил папку. И просил «на всякий случай» оставить копию. Но она не помнит, кто. Говорит, он был в кепке, лицо закрыто.

Аноним. Опять аноним.

Телефон пискнул ещё раз. Личное сообщение:

«Договор поддельный. Подпись не её. Найди оригинал. Он у того, кто молчит».

Я посмотрела на дядю Петю. Он снова хмыкнул, будто читал мои мысли.

— Оригинал, — пробормотала я. — Где он может быть?

И тут меня осенило. Коробка из-под обуви. Та самая, про которую все говорили. Если Игорь что-то прятал, то, скорее всего, там. И если Лариса забрала её обратно, значит, она знает, что внутри.

Но прежде, чем я успела что-то решить, из подъезда выскочила Лариса. Без сумки, без спортивного костюма — в обычном платье, с лицом, на котором читалась смесь страха и решимости.

— Марина! — крикнула она, увидев меня. — Вы должны мне помочь! Они хотят заморозить выплату! Говорят, что смерть подозрительная! А я... я ничего не делала!

Тётя Зина тут же встала в позу «я тут за справедливость».

— А откуда тогда десять миллионов? — строго спросила она. — Мы тут все на копейки живём, а ты — миллионы!

Лариса побледнела.

— Это не мои деньги! — почти закричала она. — Это его идея! Он сказал, что так мы будем защищены! А теперь... теперь меня подозревают!

Из подъезда вышли Константин Викторович и его коллега. Вид у них был такой, будто они привыкли к истерикам и не собирались на них реагировать.

— Лариса Игоревна, — спокойно сказал Константин Викторович, — нам нужно получить оригинал договора для проверки. Без него мы не можем продолжить процедуру.

Лариса сжала кулаки.

— У меня его нет! — выкрикнула она. — Я не знаю, где он! Игорь всё прятал!

Тут я вспомнила про коробку. И про записку: «Не верь тем, кто слишком много говорит». А Лариса сейчас говорила слишком много. Но в её голосе было столько отчаяния, что я ей почти поверила.

— Подождите, — вдруг сказала я. — Может, есть ещё одна копия? Или... кто-то мог её забрать?

Константин Викторович посмотрел на меня с лёгким интересом.

— Любая информация будет полезна, — кивнул он.

И в этот момент из-за угла вышел Сергей из третьего подъезда. В тех самых перчатках. И когда он увидел Лари-

су и людей из страховой, его лицо исказилось такой смесью злости и страха, что стало ясно: он знает больше, чем хочет показать.

— Что тут происходит? — рявкнул он. — Почему вы её допрашиваете? Она и так страдает!

Лариса посмотрела на него с удивлением.

— Сергей? Ты... ты знал про страховку?

Он покраснел.

— Конечно знал! — буркнул он. — Он мне должен был отдать эти деньги! Сказал, что возьмёт из выплаты!

Тётя Зина ахнула.

— Так ты... ты хотел получить эти деньги?!

Сергей метнул на неё злой взгляд.

— Я хотел вернуть своё! Он меня обманул! Обещал вложить, а сам... сам всё прокручивал!

Константин Викторович достал ручку и начал что-то записывать.

— Значит, у вас был финансовый интерес в получении выплаты? — спокойно уточнил он.

Сергей побледнел.

— Я... я не убивал! — выкрикнул он. — Я просто хотел вернуть свои деньги!

Вокруг нас уже собиралась толпа соседей. Кто-то снимал на телефон, кто-то шептал, кто-то просто стоял с открытым ртом. Мой блог, который начинался как попытка вернуть уют, теперь превратился в прямую трансляцию городского

скандала.

Я достала телефон и быстро напечатала новый пост:

«Сегодня наш двор стал похож на съёмочную площадку остросюжетного сериала. Страховщики, крики, перчатки в июле, миллионы, которые никто не ждал...

Я не знаю, кто прав, а кто виноват. Но я знаю одно: уют — это не отсутствие проблем. Уют — это когда ты не один. Когда рядом есть люди, которые, даже крича и споря, всё равно пытаются разобраться.

Спасибо, что вы со мной. Даже если разбираемся мы в полном хаосе. ##»

Опубликовала. И тут же получила личное сообщение:

«Ты близко. Но не доверяй тому, кто кричит громче всех. Смотри на того, кто стоит в тени».

Я оглянулась. В тени подъезда, почти незаметный, стоял дядя Петя. Он кивнул мне — едва заметно, как будто говоря: «Ты на верном пути».

А потом он медленно поднял метлу и указал ею на подвал. — Там, — прошептал он. — В старом шкафу. Он всё туда прятал. Говорил, что «никто не полезет».

Я сглотнула. Подвал. Старый шкаф. Коробка из-под обуви.

— Спасибо, — прошептала я.

И, не оглядываясь, пошла к двери подвала. Тётя Зина бросилась за мной.

— Ты куда?! — шептала она. — Там же темно! И пауки!

— Туда, где правда, — ответила я. — Даже если она в пыли и паутине.

Дверь в подвал была приоткрыта. Внутри пахло сыростью и старыми вещами. Я достала фонарик на телефоне и направила луч вперёд. В углу действительно стоял старый шкаф, покрытый толстым слоем пыли.

Дрожащими руками я открыла дверцу. Внутри лежала коробка из-под обуви. Обычная, ничем не примечательная. Но когда я её взяла, пальцы будто почувствовали: внутри — ответы.

Я открыла коробку.

Внутри лежал оригинал договора страхования. И рядом — записка, написанная тем же аккуратным почерком, что и в анонимных сообщениях:

«Прости, что втянул тебя. Но ты единственная, кому я мог доверять. Найди того, кто молчал. Он знает всё».

Подпись: «И.С.»

Я застыла. Игорь сам оставил это для меня? Почему? И кто тот, кто молчал?

Телефон снова пискнул. Сообщение:

«Теперь ты знаешь. Но самое главное — не в бумагах. Самое главное — в том, почему он тебе доверял. Найди причину. И будь осторожна».

Я закрыла коробку, прижала её к груди и вышла из подвала. На пороге меня ждала тётя Зина, бледная, но решительная.

— Ну? — выдохнула она. — Что там?

— Правда, — тихо сказала я. — И она тяжелее, чем я думала.

А во дворе тем временем разворачивалась новая сцена: капитан Воронин подошёл к Сергею и что-то ему говорил, показывая блокнот. Лариса стояла рядом, сжимая руки, а люди из страховой наблюдали с профессиональным спокойствием.

Дядя Петя подошёл ко мне и тихо сказал:

— Теперь ты знаешь, где искать. Но помни: тот, кто молчит, не всегда невинен. Иногда он просто ждёт своего часа.

Я кивнула. И вдруг поняла: расследование — это не про улики. Это про доверие. Про то, кому ты веришь, а кому — нет. И мой блог, мой уютный уголок, стал местом, где люди начали доверять мне свои секреты. Даже если сами не знали, зачем.

— Ладно, — пробормотала я себе под нос. — Уют придётся подождать. Сначала — правда.

И пошла туда, где начинался настоящий хаос.

Глава 5. «Уют по расписанию, или, как сварить кофе, когда вокруг всё рушится»

Я стояла посреди двора, прижимала к груди коробку из-под обуви, а в голове крутилась одна упрямая мысль: «Если сейчас кто-нибудь скажет хоть слово про десять миллионов — я закричу». Но никто не сказал. Потому что в этот самый момент капитан Воронин подходил к Сергею, и вид у капитана был такой, будто он уже сложил пазл — и ему не нравится картинка.

Сергей попятился, замахал руками: — Я не трогал! Я только деньги хотел вернуть! Он мне обещал!

Лариса смотрела на него так, будто видела впервые. — Ты... ты знал про страховку? — прошептала она. — Ты знал, и молчал?

— А что мне было делать?! — рывкнул Сергей. — Он меня кинул! Сказал, что выплата покроет все долги! А теперь... теперь меня же и подозревают!

Тётя Зина, стоявшая рядом со мной, вздохнула так тяжело, что даже сирень у подъезда слегка поникла. — Вот ведь люди, — пробормотала она. — Деньги делают из нас кого угодно. Хоть святых, хоть преступников.

Я сжала коробку крепче. Внутри — оригинал договора.

И записка Игоря: «Ты единственная, кому я мог доверять». Почему? Мы ведь почти не общались. Пару раз он помог мне кота с дерева снять, один раз подвёз, когда такси не ехало... И всё. Или я чего-то не помню?

Телефон в кармане завибрировал. Я достала его, не глядя, и прочитала:

«Не верь словам. Верь следам. Посмотри на подъезд. На второй этаж. Там, где лампочка не горит уже неделю».

Аноним. Опять. Но в этот раз в сообщении было что-то... знакомое. Будто кто-то говорил это вслух, а я не обратила внимания.

— Тётя Зина, — тихо сказала я, — а помнишь, ты говорила, что на втором этаже лампочка не горит?

Она нахмурилась. — Ну, горит-не горит... А что?

— А то, что кто-то об этом знает. Тот, кто пишет мне сообщения. Значит, он там бывает. Или видел.

Дядя Петя, который всё это время стоял у мусорных баков и делал вид, что подметает, вдруг замер. Метла звякнула о бетон. — Там, — буркнул он, не глядя на нас. — На площадке второго этажа. В углу. Щель в стене. Игорь туда записки прятал. Говорил, «если что — ты поймёшь».

Я подняла на него глаза. — Вы... вы знали?

Он пожал плечами. — Знал. Но молчал. Меньше болтаешь — дольше живёшь. А теперь, похоже, пора.

Мы с тётей Зиной рванули к подъезду. Лифт, как назло, снова не работал — или его заблокировали для «следствен-

ных действий». Пришлось бежать по лестнице. На втором этаже действительно было темновато: лампочка перегорела, и свет падал только из приоткрытой двери чьей-то квартиры, да и тот был тусклым.

В углу, у самой стены, я заметила небольшую щель — будто кто-то отогнул панель. Я присела, провела пальцем... и почувствовала, как что-то шевельнулось внутри. Осторожно потянула — и вытащила маленький свёрток, перевязанный резинкой.

Внутри — пачка чеков, обрывок квитанции и ещё одна записка. На этот раз — не аккуратная, а нацарапанная в спешке:

«Если ты это читаешь — значит, всё пошло не так. Не верь Ларисе. Не верь Сергею. Верь тому, кто молчит. И не ходи к нотариусу. Там ловушка».

Подпись — снова «И.С.».

— Что это значит? — прошептала тётя Зина. — Какой нотариус?

Я покачала головой. Понятия не имела. Но одно было ясно: Игорь пытался кому-то что-то передать. И этим кем-то, похоже, была я.

Телефон снова пискнул. На этот раз — личное сообщение от подписчика, которого я раньше не замечала: @Тихий_Наблюдатель.

«Ты нашла. Теперь иди к нотариусу. Но не одна. Возьми того, кто не кричит».

Я посмотрела на тётю Зину. Она, кажется, поняла мой взгляд. — Я с тобой, — твёрдо сказала она. — Хотя к нотариусу, хоть к дьяволу. Только... можно сначала кофе? У меня от нервов руки трясутся.

И тут я поняла: вот он, мой уют. Не плед и не свечи. А человек, который говорит: «Я с тобой». Даже если вокруг хаос.

— Кофе, — кивнула я. — Сначала кофе. Потом нотариус.

Мы поднялись ко мне. Барсик встретил нас у двери, как будто знал, что сегодня день особенный: не прыгал, не мяукал, а просто сел и посмотрел серьёзно, будто спрашивал: «Ну, что там?»

Я поставила турку на плиту. Кофе снова пытался убежать, но на этот раз я была готова. Поймала. Разлила по кружкам. Тётя Зина сделала глоток, зажмурилась.

— Вот, — сказала она. — Теперь можно и к нотариусу.

В дверь позвонили. Три коротких, один длинный — фирменный ритм тёти Зины... но она сидела прямо передо мной.

Я посмотрела в глазок. На площадке стоял капитан Воронин. Вид у него был усталый, но решительный.

— Марина, — сказал он, когда я открыла, — мне нужно поговорить с вами. О договоре. И о том, почему Игорь Сергеевич указал вас как контактное лицо.

Я впустила его. Он сел на табуретку, положил блокнот на колени.

— Вы ведь не были с ним близки, верно? — спросил он.

— Не были, — честно ответила я. — Почти не общались. Он кивнул, будто это подтверждало какую-то его догадку. — Тогда почему? Почему именно вы?

Я хотела сказать «понятия не имею», но вспомнила записку: «Ты единственная, кому я мог доверять».

— Может... потому что я не кричу, — тихо сказала я. — Потому что я просто слушаю. И пишу в блог про уют.

Воронин усмехнулся — впервые за всё время. — Уют, — повторил он. — Забавно. А у нас тут убийство, миллионы, подозреваемые... и уют.

— Уют — это когда ты не один, — сказала я. — Даже если всё плохо.

Он помолчал, потом достал из папки лист бумаги. — Вот список людей, с которыми он общался в последнее время. Посмотрите. Может, что-то вспомните.

Я взяла лист. И замерла. Среди имён было одно, от которого у меня похолодели руки: «Нотариус — А.В. Соколов».

Тот самый, о котором говорилось в записке: «Не ходи к нотариусу. Там ловушка».

— Я... я должна кое-что вам сказать, — прошептала я. — У меня есть коробка. И записки. И... кажется, я знаю, куда нам нужно идти.

Воронин посмотрел на меня так, будто только сейчас понял: я не просто соседка, которая слишком много спрашивает. Я — часть этого дела.

— Показывайте, — кивнул он.

Я достала коробку, выложила содержимое на стол: договор, записки, чеки. Он внимательно всё рассмотрел, сделал пометки.

— Хорошо, — сказал он. — Мы проверим нотариуса. Но вы туда не пойдёте. Это опасно.

— Но... — начала я.

— Без «но», — твёрдо сказал он. — Вы уже втянуты. Но дальше — моя работа.

Я хотела спорить, но тут в дверь снова позвонили. На этот раз — коротко и нервно.

На пороге стояла Лариса. Глаза красные, лицо бледное. — Марина, — выдохнула она, — я знаю, что вы нашли договор. И я знаю, что вы думаете обо мне. Но я не убивала его. И я не хотела этих денег. Я просто... я просто хотела, чтобы он перестал врать.

Она села на пол, прислонилась к стене и заплакала. Не театрально, не для эффекта — а так, как плачут, когда больше не могут держать спину ровно.

Тётя Зина тут же оказалась рядом, обняла её, погладила по спине. — Ну-ну, — бормотала она. — Всё будет хорошо. Мы разберёмся.

Воронин смотрел на них, потом на меня. И в его взгляде было что-то новое — не подозрение, а... уважение?

— Ладно, — сказал он. — Я пойду к нотариусу. А вы... оставайтесь здесь. И не пытайтесь ничего выяснять сами.

Когда он ушёл, в квартире стало тихо. Только Барсик мур-

лыкал, уткнувшись носом в плечо Ларисы.

— Спасибо, — прошептала она, вытирая слёзы. — За то, что не прогнали.

— Мы тут все немного запутались, — сказала я. — Но мы разберёмся.

И вдруг поняла: уют — это не когда всё хорошо. Уют — это когда даже в хаосе ты можешь сказать: «Я не один».

Телефон пискнул. Последнее сообщение на сегодня:
«Ты всё делаешь правильно. Но помни: тот, кто молчит, знает больше всех. И он рядом».

Я посмотрела на Барсика. Он зевнул и потянулся.

— Да, — сказала я вслух. — Рядом.

А потом открыла ноутбук и написала новый пост:

«Сегодня я поняла одну вещь: уют — это не отсутствие проблем. Уют — это когда рядом есть люди, которые, даже если кричат или плачут, всё равно остаются с тобой.

Спасибо, что вы со мной. Даже если мы разбираемся в хаосе. ##

P.S. Кофе сегодня удался. Это уже победа».

Опубликовала. И почувствовала, как внутри стало чуть спокойнее. Я перестала пытаться всё контролировать.

Хаос остался. Но теперь он был... общим.

Глава 6. «Кофе, коты и косвенные улики»

Утро началось так, будто кто-то решил: «А давай-ка добавим Марине ещё одну степень безумия». Я открыла глаза, потянулась — и тут же наткнулась взглядом на коробку из-под обуви, которая стояла на табуретке, как почётный трофей в музее «Как я перестала спать по ночам». Рядом лежала стопка бумаг: договор, записки, чеки... и ощущение, что если я сейчас не сварю кофе, то начну разговаривать с Барсиком всерьёз, а не просто жаловаться на жизнь.

Барсик, кстати, смотрел на меня с видом «я всё видел, но комментировать не буду». Он сидел на холодильнике — его стратегическая позиция в моменты кризиса — и слегка дёргал ухом, будто прислушивался к чему-то за стеной.

— Ты что-то знаешь? — спросила я, включая плиту. — Ну хоть намекни. Мяукни, если «да».

Он мяукнул. Но это был обычный «мне пора завтракать» мяу, а не «я раскрыл преступление».

Пока турка грелась, я машинально открыла блог. И чуть не уронила ложку. Пост про хаос и уют набрал уже больше трёх тысяч просмотров. И комментарии... их было столько, что лента напоминала стенограмму экстренного собрания жильцов.

@Уютная_Душа: «Марина, ты гений! Ты делаешь из хаоса искусство!» @Чай_и_Тишина: «А я вчера видела, как нотариус Соколов выходил из подъезда. В кепке. И оглядывался. Как шпион!» @Любопытная_Соседка: «А консьержка Люба сказала, что Сергей из третьего подъезда вчера спрашивал у неё, где хранятся запасные ключи от подвала. Зачем?!»

Я замерла. Запасные ключи от подвала? Тот самый подвал, где я нашла коробку?

Телефон пискнул. Личное сообщение — снова от @Тихий_Наблюдатель:

«Не верь совпадениям. Ключи — это доступ. А доступ — это возможность спрятать или подменить. Смотри на время: 21:17. В этот момент всё меняется».

21:17... Где я видела это время? Я лихорадочно перебирала в голове вчерашние события — и вдруг вспомнила чек из кармана куртки. Тот самый, смятый, который я вытащила из щели на втором этаже. На нём было время: 21:17. И магазин — «Продукты у Люды» на углу.

— Тётя Зина! — крикнула я, хотя её не было рядом. Потом вздохнула, натянула свитер и пошла к двери. Надо было срочно поговорить с консьержкой Любой. И, возможно, выпить ещё кофе.

На лестничной клетке пахло жареными пирожками — верный признак, что тётя Зина уже на посту. И действительно: едва я вышла, дверь напротив распахнулась, и она появи-

лась на пороге в халате, с полотенцем на плече и взглядом, который говорил: «Я готова к подвигам, только скажи куда бежать».

— Люба в консьержке? — выпалила я. — Мне срочно надо!

— А то! — кивнула тётя Зина. — Она как раз кофе пьёт. И знаешь, что? У неё вчера Сергей ключи спрашивал. Я сама слышала!

Мы почти бегом спустились вниз. Люба сидела за стойкой, листала какой-то журнал и выглядела так, будто её день уже успел стать историей.

— Люба, — выдохнула я, — тот чек... ну, из «Продуктов у Люды» ... ты не помнишь, кто его принёс? Время там — 21:17.

Она нахмурилась, потом щёлкнула пальцами. — А! Помню. Мужчина в кепке. Лицо закрыто. Но... знаешь, что странно? Он не покупал ничего. Просто положил деньги, взял чек и ушёл.

— Взял чек? — переспросила я. — Зачем?

— Вот и я думаю, — пробормотала Люба. — А потом ещё Сергей приходил. И спрашивал про ключи от подвала. Я не дала. Сказала, что только по заявке от УК. Но он так смотрел... будто я ему жизнь испортила.

Тётя Зина ахнула: — Значит, он хотел туда попасть! А зачем? Чтобы спрятать что-то? Или... найти?

Я вспомнила записку Игоря: «Не ходи к нотариусу. Там

ловушка». И сообщение: «В 21:17 всё меняется».

— Люба, а ты не видела... нотариуса Соколова вчера? В кепке?

Она кивнула. — Видела. Он выходил как раз около девяти. Почти в то же время. И тоже оглядывался.

Я сжала кулаки. Два человека. Одно время. Один чек. И подвал, куда оба хотели попасть.

Телефон снова пискнул. На этот раз — сообщение от капитана Воронина:

«Мы проверили нотариуса. У него есть доступ к архивам. И странная привычка: ставить метки на документах. Посмотри на договор — в углу есть едва заметный штамп. Это его личный знак».

Я достала договор, поднесла к свету. И правда — в правом нижнем углу был крошечный оттиск: буква «С» в кружочке.

— Это он, — прошептала я. — Нотариус. Он как-то связан с этим.

Но тут дверь подъезда распахнулась, и вошёл дядя Петя. Вид у него был мрачный, а в руке — свёрнутая газета.

— Ну что, — буркнул он, — опять бегаете? А я вот тут кое-что нашёл. В мусоре.

Он положил на стойку обрывок бумаги. На нём — часть записи из журнала выдачи ключей: «21:15 — выдача ключа от подвала (временная) — подпись неразборчива». И рядом — отпечаток пальца. Мутный, но чёткий.

— Это не Сергей, — сказал дядя Петя. — У него почерк

другой. А вот отпечаток... я его где-то видел.

Я посмотрела на тётю Зину. Она смотрела на меня. Мы думали об одном и том же.

— Надо показать это Воронину, — сказала я. — Срочно.

И тут телефон пискнул в четвёртый раз. Сообщение от @Тихий_Наблюдатель:

«Ты близко. Но не иди одна. Тот, кто оставил отпечаток, уже знает, что ты ищешь».

Я подняла глаза. Дядя Петя кивнул, будто прочитал мои мысли. — Я с тобой, — проворчал он. — Мало болтаю, зато много вижу.

Тётя Зина выпрямилась. — И я! — заявила она. — У меня... у меня есть перцовый баллончик!

Я хотела рассмеяться, но не смогла. Потому что вдруг поняла: это и есть мой уют. Не тишина. Не идеальный порядок. А люди, которые встают рядом, когда становится страшно.

Мы вышли на улицу. Солнце светило так ярко, будто не знало, что в нашем дворе творится детектив. Но стоило нам свернуть за угол, как я увидела знакомую фигуру у мусорных баков. Сергей. В тех самых перчатках. Он что-то прятал в пакет — быстро, нервно, оглядываясь.

— Эй! — крикнула тётя Зина, и голос у неё был такой, что даже голуби разлетелись. — Ты что там прячешь?!

Сергей вздрогнул, поднял голову... и вдруг бросился бежать. Прямо через газон, через кусты, к арке, ведущей во двор соседнего дома.

Дядя Петя хмыкнул. — Ну вот, — сказал он. — Тот, кто слишком много кричит, всегда убегает первым.

Я стояла, смотрела ему вслед и чувствовала, как внутри всё сжимается. Он что-то спрятал. Что-то важное.

— Надо посмотреть, — тихо сказала я.

Мы подошли к бакам. На земле лежал скомканный пакет. Я осторожно развернула его. Внутри — ещё один чек. Из того же магазина. И на нём — время: 21:17. А на обороте — короткая надпись карандашом: «С. — всё готово».

— «С.»... — прошептала я. — Нотариус Соколов?

Дядя Петя наклонился, присмотрелся. — Или Сергей, — пробормотал он. — Но почерк... не его.

Тётя Зина схватила меня за руку. — Марина, — прошептала она, — а вдруг это... ловушка? Вдруг кто-то специально подбрасывает улики, чтобы мы думали на Сергея? Или на нотариуса?

Я закрыла глаза. Хаос. Снова хаос. Но среди него мелькал один устойчивый луч: Игорь доверял мне. И оставил подсказки. Значит, я должна сложить их правильно.

Телефон пискнул снова. Последнее сообщение на сегодня:

«Смотри не на тех, кто бежит. Смотри на тех, кто стоит в тени. И не забывай: уют — это когда ты знаешь, что не одна».

Я открыла глаза. Рядом стояли тётя Зина и дядя Петя. Барсик, наверное, сейчас сидел дома и ждал, когда я вернусь,

чтобы получить свой завтрак. И подписчики — те, кто писал в комментариях, кто переживал, кто помогал замечать детали.

Я достала телефон и быстро напечатала новый пост:

«Сегодня я поняла: уют — это не когда всё хорошо. Уют — это когда рядом есть люди, которые не дадут тебе сойти с ума. Даже если вокруг бегают подозрительные мужчины в перчатках, а в мусоре находят странные чеки.

Спасибо, что вы со мной. Даже если мы разбираемся в хаосе — мы делаем это вместе. ##

P.S. Кофе сегодня не убежал. Маленькая, но важная победа».

Опубликовала. И вдруг почувствовала, как напряжение немного отступило. Я перестала пытаться разгадать всё в одиночку.

В этот момент из-за угла вышел капитан Воронин. Вид у него был усталый, но решительный.

— Марина, — сказал он, — я знаю про чек. И про отпечаток. Мы проверим. Но... вы больше никуда не ходите без меня, ладно?

Я хотела возразить, но тётя Зина опередила меня: — Ладно! — твёрдо сказала она. — Мы будем сидеть у Марины. Пить чай. И ждать.

Дядя Петя хмыкнул: — А я постою у подъезда. Мало ли кто ещё захочет что-то спрятать.

Воронин посмотрел на них, потом на меня — и впервые

улыбнулся. — Знаете, — сказал он, — иногда лучшая следственная группа — это не отдел полиции. А просто хорошие люди.

Мы разошлись по своим постам. Я вернулась домой, поставила чайник, села на кухне. Барсик тут же запрыгнул на колени, уткнулся носом в руку — будто говорил: «Всё будет хорошо».

Я погладила его, посмотрела в окно на двор, на подъезд, на мусорные баки, на арку, за которой скрылся Сергей... и подумала: хаос ещё не закончился. Но теперь я знала: я не одна. А значит, можно и дальше искать правду — по одной улике, по одному подозрению, по одной чашке кофе за раз.

Глава 7. «Чек, который помнит прошлое»

Я сидела на кухне, прижимала к себе Барсика и пыталась убедить себя, что, если я просто посижу тихо пять минут, хаос рассосётся сам собой. Но хаос, похоже, был не из тех, что рассасываются. Он был из тех, что приносят новые улики прямо к твоему порогу.

В дверь позвонили. Я вздрогнула, Барсик спрыгнул и шмыгнул под диван — его тактика «я невидимка» в действии. В глазок я увидела тётю Зину. В одной руке — пакет с пирожками, в другой — такой решительный взгляд, что спорить не хотелось.

— Открывай! — прошипела она. — Я тут кое-что узнала!

Я открыла. Она влетела, как ураган в халате, и тут же начала раскладывать пирожки на тарелке, будто это были улики, требующие немедленного изучения.

— Люба мне рассказала, — выпалила она, едва переведя дух. — Про магазин «Продукты у Люды». Знаешь, почему там чеки выдают без покупок?

Я покачала головой. — Потому что это не магазин, — прошептала она, наклоняясь ближе, будто боялась, что стены подслушивают. — Ну, не совсем. Это... прикрытие.

— Прикрытие для чего? — выдохнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.